

Л.Н. Арбачакова, С.П. Рожнова

КОЙЛАБА ОЙЛА (ШОРСКАЯ СКАЗКА)

Рассказала в 1998 году А.А. Сербегешева. Аудиозапись, расшифровка и перевод текста Л.Н. Арбачаковой, редакция перевода С.П. Рожновой.

Сербегешева (девичья фамилия Чиспиякова) Анна Алексеевна (1920–2001) родилась в поселке Косой Порог, г. Междуреченск. После окончания педучилища работала учительницей начальных классов. Проработав более 30 лет в школе, она вышла на пенсию. Жила в г. Мыски. Там же была произведена запись сказки. Умерла исполнительница в 2001 году.

Первый вариант сказки «Койлаба Ойла» был зафиксирован в 30-40-х годах XX века писателем Ф.С. Чиспияковым и опубликован на шорском языке в книге «Улгер» [Кемерово, 1995, с. 7–9]. В 2002 году сказку в записи Ф.С. Чиспиякова перевел на русский язык ученый-лингвист Г.В. Косточаков, поместив ее в сборник «Шорские сказки, легенды». [А.И. Чудояков. Кемерово, 2002, с. 110–113].

Еще одна запись сказки «Койлаба Ойла» от А.А. Сербегешевой осуществлена Н. Сербегешевой и Н. Уртегешевым в 1999 году в г. Мыски.

Во время нашей записи 1998 года сказочница была нездорова и лежала в постели. Исполняя сказку, она уставала и часто прерывалась. Поэтому в тексте встречаются упущения отдельных фрагментов повествования, которые нами добавлены по записи 1999 г., расшифрованной Л.Н. Арбачаковой в 2001 году. Они набраны курсивом и заключены в круглые скобки. Речь исполнительницы насыщена просторечиями, русизмами, диалектными словами, которые поясняются в сносках.

* * *

1. Қойла айтча:

– Ойла, мен қазнемди полбаан үөр полдум. Мен аалап паркелей ба?

– Парзаң Қойла, парзаң. Ичем сени қадарчитқан полар на, парзаң!

Парысты. Абуғ, қазнези маттап үдре қапты. Маттап улуғ улуғлады.

– Ойла келбеди ба?

– Ойла келбеди.

Ок, сыйлады! Қонду. Наннарында, чиеш пыжырған чиештер маттап сукперди.

Қабычакка толдура сукперди. Парыбыста. Узатсалды ырақ аппаратды, узатсалды.

2. Анаң келгени – Ойла эмди чоғул. Ол кендир иирчен. Кендир иирча. Анда арғыш қатқа парып, анда одур, анда иирче.

Ок, эледи үөр полғанда, Ойлазы четти:

– О-о Қойла, келебертизиң но!

– Эзе, келебербен.

– Қайде үдүрледи ба, чақша?

– Чақша үдүрледи.

– Ам саға небе перген полар, маға ақкеле перерге.

Эзе, перди, перген, а мен чиипсалғам, – тедир, – чолдоқ парчын.

– Або, Қойла, анда эзе чиіғаноқ поларзың?

– Чиизе че, мен еше чиидим.

Сен қайдығ андығ кижизиң, ақтеп кижі сөзүн ұқпас. Ақкелип, скабреге салғлапкелип⁷², чағ пар оңнапчаң. Кайақ салкелип, кебеги суғқалар пол, ам

⁷² Салғлапкелип – салкелип.

ийгели чиир эдибис.

– Че, Ойла, – тедир, – мен парамок,⁷³ – тедир, – ам акелзем, ээде иштерим, – тедир, – мен.

3. Анаң парғаны, олоқ күн парды.

Анаң парғаны, маттап үдүре капты ээдок:

– О-о, Қоля, күзези келди!

Анаң қонуоқ келди. Анаң маттап сыйлеп аара пер, маттап сыйлап, сыйлап, кондурбалды. Кондурбоқ наңдырча.

– Ам мен саға ноо перем? – тедир. – Қастың өлгенди ноо, қалған сүртүк,⁷⁴ мен аны саға сыйлап, перем сен кезерзиң.

– Чарар! – тедир.

Ноо, чичең небі пербеди. Узатсалды. Наныбысты Қоля.

4. Анаң келгени, Ойлазы эмди чоғулоқ. Ам по оол, ол сүртүкта аладийлер, перегеш чүннер небелер, маттап кес, кес, кескелип, скабреге⁷⁵ узуқ салкелип, чағ уркелип, кебеги суқсалды:

– Ойла келзе, чиир! – тедир.

Ұўр полбады, Ойла по четти:

– О-о, Қойла, келебертирзиң но!

– Келеберзе че, пирда небе пербеди, – тедир, – чиичең. Пир небе перген: абан өлгенди, сүртүк қалтыр, – тедир. Ол аны маға сыйлап перген, – тедир. Маға сыйлап пергенди, мен эмге келгеним, сен чоғулзуң. Мен ол сүртүкта кескелепкелип, скабреге чағ уркелип, салкелип, кебеги суқсалғам. Чиизең, – тедир, – аны!

5. – Ой, Қоля ақтап алығ полтурзың на! Сен ол кесчең небени, ноо ол кесчиң небени нөөдерге кесклебискензиң?⁷⁶ Сен аны өре ассалар қерек полған, – тедир. – И кирген кижегі да көргүзер ээдиң, қастығым сүртүгүн қазнем сыйлап перген. А сен тезе кесклебистиң аны!

– Не ээди айтсалғанда, салсалғам. Ам парамок Ойла, – тедир. Ам акелзем ассалам ээди, – тедир, – өре.

– Че, парзаңок! – тедир.

Иштинде сананча: «Абуғ, ээде қада, қада чөрче!»

6. Парыбысты. Анаң парғаны ол чен⁷⁷ үдүрлебеди, ноо чақша ээдоқ азрапча аны маттап. «Қайрақан тоспас қарын!». Ам пир қонмалды. Пир қонмалып, наннарға этчитқанда, ам:

– Қойла, – тедир, – мен саға ноо перейин? Мен саға перейин, – тедир, – кой палазы. Кой палазы аппарат. Ойла эмди чоғул ба?

– Эзе, кече парғаным эмди чоғул. Пүүң эмди қалды, – тедир. Парысқан.

7. Анаң келгени, эмди чоғулоқ. Ойла айтқан стене ассаларға позуға. По кой палазын соғубусту, сойубусту. Терезин сойбалып, стенең асалды. Анаң тың үўр полбады, Ойла чеде салды:

– О-о, келепертирзиң!

– Келебербен эзе, сен чилеп, эмди одурбанча теп пе?. Келзем эмди чоқсың чолтақ қат!

– Анаң ноо перди – тедир, – ичем?

⁷³ Парамок – парарымоқ.

⁷⁴ Сүртүк – рус. сюртук.

⁷⁵ Скабреге – рус. сковородка.

⁷⁶ Кесклебискензиң – кезибескезиң.

⁷⁷ Чен – индивидуальное произношение сказочницы (вместо ‘шен’).

– Ичең ноо перзин, – тедир. – Перчитса саа,⁷⁸ кой палазы пердир саа.

– Кой палазы! Кайда ол кой пала?

– Кайде ползун? Мен аны сойкелип, мен аны ассалғам өре. Сен кече ээде айтқаның өре азар полған керек..

8. – Абуғ, Қойла, сен ақтап кижі эбес полтурзың. По қанче небелерди педи чок этсалдың!

– Эзе, эмди чоксың! Эмге чөок одурбанчаң?

Ол кой палазын қайа иштеченин оңнабанчаң ма? Шулонға ашығып, пиченек сала перерге керек полған, азарға!

– Ам паза парзам, ээде иштерим. Мен пүүн парарғок⁷⁹.

– Че, пар, парок!

Пардок.

9. Анаң парғаны, казнези тың үдүрлебеди, (*сый пербеди, Муқалайба тирге келди. Анаң четкеннери, Ойла эмди чоғулоқ. Муқалай казнезин*) күштүйді ашықкелип, шулонға ашығып, пичен сала перди. Ұр полбады Ойла келеперди:

– Абуғ, Қойла келепертирзиң но!

– Эзе, келебербен!

(– *Ичем ноо ысты? – сурады Ойла.*

– *Пирда небе ыспады, позу келген.*

– *Або, Муқалай, ичем қайда?*

– *Қайда ползун? Сен айтқанзың шулонға ашығып, пиченек сала перерге. Мен ээде иштедим)*

– Сен ээде иштидің ма, Қоля? Ол кижиге пичен сала перчитқан. Меең мамам сени парғанзайа сийлеп нандырза, сен пичен сала пертирзиң аға. Пар, ақкир! – тедир.

10. Қойла анаң шыққаны – куртуй чоғул.

– Қайда ичем?

– Қайда, қайа парзын, нанпартыр, эзе!

– Эзе, сеең пичениң чиирге теп! Ұр полбада сенде, а сен парғанзайа, сени сыйлапча.

– Ам келзи, сыйларым. Мен пүүноқ парамок!

– Че пар, пар.

Анаң: «Йетпес шырайы, күнүн сайа парча!»

Позу айтча: «Ээде иштеп, ээде иштеп».

– Ам келзе, мен аны ээде иштерим, аны сыйларым мен.

Абуғ, парок қалды.

11. Анаң парғаны, ээдоқ үдүрүледі, ээдоқ үдре қапты. Күзе кижини қайдерге!

Парал қалды⁸⁰, ээдоқ үдүрледі. Наннарында:

– Ам, Қойла, – тедир, – ноо перем мен саға?

– Паза ноо перерзиң?

Парыбысты. Узатсалды, ашықсалды:

– Қудайба нан!

Шошқа палазы пергени, шошқа палазы ақкелди.

12. Анаң келгенди, Ойлазы чоғулоқ. Анаң келгени, шошқа палазы чүктенмал, Ойлазы эмди чоғулоқ: «По қайрақанын!» Қатының арағы пар полтур но. Анаң көргени: арағы пар. Стол алтын толукта көргени, қалаштар турча. Араға албалды, шошқа палачағын одуртупкелип, стол кеқсинге, ақсын маттап ыра тартыпкелип,

⁷⁸ Саа – саға.

⁷⁹ Парарғок – парарымоқ.

⁸⁰ Парал қалды – парок қалды.

аара урубусту.

13. Анаң көргени, шошқа палазы чабал қарағын көркелип, Қойла төөбе маттап көрди, столдың аттыбысты, келтүшти. Эжиқ чанға парып, ноо қырыынға позаға қырыынға чатсалған. Ойла келоқ салды:

– О-о келепертир, ам ноо пертир?

– Ам ноо перзин? Шошқа палазын перген! Аны чүктепкелип ноолзам, сен айтқан арағабы сыйларға. Мен аны араға сыйлап, маға төбе чабал көрип, ноо поза қырыынға пар, өлпартыр.

– Або, Қойла қанче небе қоратсалдың!

– А сен, алығ қат, эмге одуар керек!

Коля и Оля

1. Коля говорит [Оле]:

– Оля, с тех пор, как я у тещи не был, много [времени] прошло. Я пойду, погощу?

– Иди Коля, иди. Мама, наверно, тебя дожидается, иди!

Пошел. Ой, теща, навстречу [выбежав], его хватает. Очень достойно привечала.

– Оля не пришла?

– Оля не пришла.

Ох угощала! Ночевал. Когда пришло [время] возвращаться, еды вареной очень много натолкав, дала. Полный мешок натолкав, дала. Ушел. Проводила, далеко проводила.

2. Потом, когда пришел, – Оли дома нет. Она лен пряла. Лен прядет. К подруге пошла, там сидит, там прядет.

Ох, когда довольно много времени прошло, Оля пришла:

– О-о, Коля, вернулся, оказывается!

– Да, конечно вернулся.

– Как встретила, хорошо?

– Хорошо встретила.

– Тебе, наверно, что-нибудь дала, чтобы мне принес.

– Да, дала, дала, а я съел, – сказал, – еще по дороге, когда шел.

– Ну, Коля, там, конечно, тоже ел?

– Ну и что, что ел, я еще поел.

– Что ты за человек, вообще меня не слушаешься. Надо было принести, на сковородку положить, жир есть, ты знаешь. Масло положив, в печку поставил бы, теперь вместе поели бы.

– Ладно, Оля, я снова пойду, – сказал, – теперь, если принесу, так я и сделаю! – сказал.

3. Потом пошел, в тот же день пошел.

Затем, когда пришел, [теща] опять навстречу выбежала, схватила так же:

– О-о, Коля-зять пришел!

Опять с ночевкой пришел. Затем хорошо угощала, араги дала, потом, хорошо угостив, угостив его, оставила ночевать. Когда переночевали, провожает:

– Теперь что я тебе дам? – сказала. – Когда твой тесть умер, остался после него сюртук, я его тебе подарю, ты будешь носить.

– Годится! – сказал.

Ну, еды не стала давать. Проводила. Отправился Коля.

4. Затем, когда вернулся, Оли ведь дома нет. Теперь этот парень тот сюртук на

куски, похожие на оладушки, пирожки, как следует порезал-порезал, порезав, на сковородку положил, жира налил, в печь засунул:

– Когда Оля вернется, поест! – сказал.

Через некоторое время вот Оля подошла:

– О-о, Коля, вернулся, оказывается!

– Да, хоть и вернулся, ничего не дала, – сказал, – поесть. Одну вещь дала: когда твой отец умер, от него сюртук остался, – сказал. – Вот это мне подарила, – сказал. – Когда подарила, я пришел домой, тебя нет. Я этот сюртук разрезал, в сковородку жир налил, [все] положив, в печку засунул. Ешь, – сказал, – это!

5. – Ой, Коля, ты совсем глупый, оказывается! Ты вещь, которую нужно носить, ту вещь, что носят, зачем разрезал? Тебе это наверх повесить надо было, – сказала. – И проходящим людям показывал бы [говоря], что это сюртук тестя, теща подарила. А ты его разрезал!

– Ну, как наказывала, так и положил. Теперь опять пойду, Оля, – сказал. Теперь, если принесу, так и повешу, – сказал, – наверх!

– Да, иди! – сказала.

Про себя думает: «Ой, снова и снова так ходит!».

6. Ушел. Потом, когда пришел, та [теща], как прежде, не встречает, ну, так же очень хорошо кормит. [Думает]: «Какой ненасытный живот!» Теперь одну ночь ночевал. Когда одну ночь переночевав, собрался вернуться, теперь [теща]:

– Коля, – сказала, – что же я тебе дам? Я тебе дам, – сказала, – ягненка. Унеси ягненка. Оли дома нет ли?

– Да, вчера пришел – дома нет. Сегодня дома осталась, – сказал. Ушел.

7. Потом пришел, [Оли] дома ведь нет. Оля говорила на стену повесить, на гвоздь. Этого ягненка забил, ободрал. Шкуру сняв, ободрав, на стену повесил. Потом через какое-то время и Оля подошла:

– О-о, вернулся!

– Да, вернулся, думаешь, как ты, дома не сижу? Приду – тебя дома нет, гулёна-женщина!

– Что теперь дала, – сказала, – моя мама?

– Твоя мать что даст, – сказал. – Дала ягненка, чтоб тебе передал.

– Ягненка! Где тот ягненок?

– Где же будет? Я его ободрал, я его повесил наверх. Ты вчера мне так сказала, что надо было наверх повесить.

8. – Ой, Коля, ты вообще не человек, оказывается. Это сколько вещей так попортил!

– Да, тебя ведь нет дома! Почему дома не сидишь?

– С этим ягненком разве не знаешь, что нужно было сделать? Вывести в стайку, дать сенца, накормить.

– Теперь, когда пойду, так и сделаю. Я сегодня пойду!

– Ладно, иди, иди!

Ушел.

9. Потом, когда пришел, теща не сильно привечала... (Подарка не дала, с Николаем вместе пошла. Затем, когда подошли, – Оли ведь нет дома. Николай тещу...)

Насильно вывел, в стайку завел, сена дал.

Через какое-то время Оля пришла:

– Ой, Коля пришел, оказывается!

– Да, пришел!

- (– Моя мать что послала? – спрашивает Оля.
– Ничего не послала, сама пришла.
– Да-а, мать моя где?
– Где ей быть? Ты сказала в стайку завести, сенца дать. Я так и сделал.)
– Ты так сделал, Коля? Тому человеку сена дал! Моя мама, если ты идешь, тебя угощает, провожает, ты же ей сена дал. Ступай, приведи! – сказала.
10. Коля затем вышел – старухи нет.
– Где мать?
– Где? Куда ей деться, вернулась, да.
– Да, ты думал, твое сено есть будет! Недолго у тебя была, а если ты [к ней] пойдешь, тебя угощает!
– Теперь, когда придет, угощу. Я сегодня же пойду!
– Ладно, иди, иди.
Затем [про себя]: «Бессовестный, каждый день ходит!»
Сама говорит:
– Так и так сделай.
– Теперь, когда придет, я так и сделаю, я ее угощу!
Ой, опять ушел.
11. Потом, когда пришел, [теща] так же встречала, так же, навстречу [выбежав], схватила. Зять как никак! Когда пришел, так же привечала. Когда собрался уходить:
– Теперь, Коля, – сказала, – что же я тебе дам?
– Что еще дашь?
Пошел. Проводила, вывела:
– С богом возвращайся!
Дала поросенка, поросенка принес.
12. Потом, когда пришел, Оли ведь нет. Вот когда пришел, поросенка навьючив, Оли опять же не было дома, [подумал]: «Вот бестолковая!». У жены, оказывается, арага была. Потом видит: арага есть. Видит: в углу хлеб лежит. Взял арагу, поросенка за стол усадил, в пасть ему, сильно ее разодрав, арагу влил.
13. Потом видит: поросенок дурными глазами смотрит. В сторону Коли взглянув, со стола свалился, упал. К двери подошел, лег у порога. Оля прибежала:
– О-о, пришел, теперь что дала?
– Теперь что даст? Поросенка дала! Когда навьючив на себя, [принес], – как ты говорила, – я его арагой угостил. Вот когда угостил арагой, он на меня нехорошо взглянул, ну, у порога лег и умер.
– Ну, Коля, сколько вещей извел!
– А ты, глупая женщина, должна дома сидеть!